

психологии, судебной патопсихологии, судебной психиатрии и др. Задача исследования криминалистических аспектов социальных отклонений совпадает с общей задачей криминалистики – быстрым и полным раскрытием и расследованием преступлений и именно поэтому существенно отличается от задач изучения названных категорий в иных науках, что закономерно должно сказываться и на решении соответствующих дидактических задач.

Список использованных источников

1. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р.С. Белкин. – М.: Юрид.лит., 1988. – 304 с.
2. Мухин, Г.Н. Криминалистика: современные проблемы, история и методология: научно-метод. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 220 с.
3. Андреев, А.С. Особенности судебно-психиатрической экспертизы «серийных сексуальных преступников» / А.С. Андреев, А.О. Бухановский, А.Я. Перехов // Серийные убийства и социальная агрессия. – Ростов н/Д., 1998. – С. 9–12.

А.А. Пилипенко, канд. юрид. наук, доцент,
БГУ (г. Минск)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ

В соответствии с ч. 1 п. 13 Указа № 510 Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 510) [1] проверка субъекта проводится за период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором в установленном порядке принято решение о назначении проверки, а также за истекший период текущего календарного года.

В Республике Беларусь сроки хранения документов в рамках действующей системы законодательства настолько дифференцированы, что в настоящее время не представляется возможным привести их к какому-то общему знаменателю. Однако в рамках реализации ч. 1 п. 13 Указа № 510 применительно к налоговым отношениям, положения подпункта 1.11 п. 1 ст. 22 Налогового кодекса Республики Беларусь (Общая часть) от 19 декабря 2002 г. (далее – НК РБ) [2] должны находиться в нормативном единстве с вышеуказанной нормой.

Юридически обеспеченная возможность сбора и закрепления доказательств правонарушений не должна быть бесконечно длительной, т. к. с истечением продолжительного времени становится затруднительным факт уплаты налоговых платежей.

По нашему мнению, представляется необходимым подпункт 1.11 п. 1 ст. 22 НК РБ изложить в следующей редакции: «Обеспечивать в течение четырех лет сохранность документов бухгалтерского учета, учета доходов (расходов) и иных объектов налогообложения, других документов и сведений, необходимых для налогообложения».

Синергетическая взаимосвязь периода проверки и срока хранения документов проблематизирует установление ограничительных сроков для применения мер государственного принуждения.

В Республике Беларусь, с одной стороны, в процессе модификации соответствующих нормативно-правовых установлений законодатель пришел к верному легально-методологическому императиву по установлению давностных ограничений по применению мер ответственности за совершение правонарушений в финансовой сфере. Так, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 7.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. (далее – КоАП) [3] административное взыскание может быть наложено за совершение административного правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг, банковской и предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения и таможенного регулирования, а также иных административных правонарушений, выразившихся в неисполнении или ненадлежащем исполнении актов законодательства, регулирующих экономические отношения, – не позднее трех лет со дня его совершения и шести месяцев со дня его обнаружения, за исключением административных правонарушений, предусмотренных ст. 11.61, 11.62, 13.1, 13.3, 13.8–13.11 КоАП, совершенных физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, административное взыскание за которые может быть наложено не позднее одного года со дня их совершения, ст. 13.14 КоАП, административное взыскание за которые может быть наложено не позднее двух лет со дня их совершения и двух месяцев со дня их обнаружения.

Именно направленность нормативного воздействия данной правовой конструкции негативным образом закреплена в ч. 2 п. 13 Указа № 510, в рамках которой определены случаи неприменения положений о временном ограничении периода проверки. Так, основание, предусмотренное абз. 4 ч. 2 п. 13 Указа № 510 (проведение проверки соблюдения бюджетного и налогового законодательства, использование мер государственной поддержки, а также законодательства об использовании государственного имущества и охране окружающей среды) делает правило по периоду (глубине) проверки в процессе правоприменения бесперспективным, т. к. в данном случае право контролирующего органа предъявлять претензии к проверяемому субъекту распространяется на неразумно продолжительный период времени.

Исходя из реального конструирования оптимальной модели поддержания баланса публичных интересов государства и частных интересов субъектов предпринимательской деятельности последние, в свою очередь, должны обладать аналогичным временным ракурсом по заявлению соответствующих требований к государству, что в настоящее время представляется парадоксально утопическим феноменом. Например, НК РБ предоставляет налогоплательщику только три года на реализацию своего права на возврат излишне уплаченной суммы налога, сбора (пошлины), пени со дня уплаты указанной суммы (ч. 2 п. 8 ст. 60 НК РБ) и аналогичный срок на возврат излишне взысканной суммы налога, сбора (пошлины), пени со дня взыскания указанной суммы (ч. 2 п. 2 ст. 61 НК РБ).

Если законодатель, в русле совершенствования контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь, посчитал необходимым ограничить проверяемый период, то он должен сделать данную оптимально-правовую модель работоспособной, не ограничивая ее применение нивелирующими структурно-правовыми построениями.

На основании вышеизложенного абз. 4 ч. 2 п. 13 Указа № 510 необходимо изложить в следующей редакции: «проведение проверки использования мер государственной поддержки, а также законодательства об использовании государственного имущества и охране окружающей среды». Утраченный, по мнению контролирующих органов, универсально длительный механизм воздействия на соответствующие проверяемые субъекты может быть реализован в рамках правовой нормы, закрепленной в абз. 1 ч. 2 п. 13 Указа № 510.

Список использованных источников

1. О совершенствовании контрольной надзорной деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2009 г., № 510: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 26.07.2012 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): Кодекс Респ. Беларусь, 19 дек. 2002 г., № 166-З: принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г.; одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.; одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

К.А. Пономарева, канд. юрид. наук,

ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
(г. Омск, Российская Федерация)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОЙ ГАРМОНИЗАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Особенность европейской налоговой политики заключается в необходимости соблюдения требований внутреннего рынка. Договор о функционировании Европейского Союза (далее – ДФЕС) двояко говорит о существовании налоговых границ на общем рынке: с одной стороны, договор разрешает Союзу в ограниченном объеме гармонизацию национальных налоговых предписаний посредством законодательного освобождения от ряда дальнейших процедур. В этом смысле говорят о позитивной интеграции [1, С. 43]. С другой стороны, европейские договоры запрещают ограничения свободного перемещения товаров и продукции посредством налогов. Эти запреты дискриминации и ограничений известны как негативная интеграция.